

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

ПП № 3(46)-2014. стр. 164—167

УДК 343.1 + 343.211

Н. В. Азарёнок

СОДЕРЖАНИЕ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

N. V. Azarenok

CONTENT OF IMPOSITION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

В статье проводится анализ содержания назначения уголовного судопроизводства. Интерес к данной теме обусловлен тем, что термин «назначение» впервые использовался законодателем. В связи с чем раскрытие его содержания является одним из актуальных вопросов современной уголовно-процессуальной науки. Автором рассматриваются и анализируются различные научные подходы к определению назначения современного уголовного процесса. В результате предлагается авторский подход к данной проблематике. В его основе лежат объективные потребности человеческого бытия в сфере уголовного судопроизводства. На их основе формулируется назначение уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, защита прав и свобод человека, социальная ценность, борьба с преступностью.

The article analyzes the content of imposition of criminal proceedings. Interest to this subject is caused by the fact that the term «imposition» was firstly used by a legislator. In connection with this fact the interpretation of the notion is considered one of the topical issues of modern criminally-remedial science. The author dwells on the various scientific approaches to the imposition of modern criminal proceedings. As a result the author's approach towards the perspective is offered. The core concept of the abovementioned approach is the objective needs of human existence in the sphere of criminal proceedings. The imposition of the criminal proceedings is formulated on the basis of the abovementioned needs.

Keywords: imposition of criminal proceedings, protection of human rights and freedoms, social value, crime prevention.

164

Гражданское и уголовное
судопроизводство

УПК РФ впервые ввел в научный оборот понятие «назначение уголовного судопроизводства», посвятив ему ст. 6 Кодекса. Примечательно, что никогда раньше ни один уголовно-процессуальный кодекс не содержал указание на назначение уголовного процесса. Более того, нам не известны случаи употребления данного понятия ни в одном из действующих кодексов Российской Федерации.

В юридической литературе предлагаются следующие трактовки назначения уголовного судопроизводства. Так, по мнению И. А. Чердынцевой, назначение

уголовно-процессуального права — это социальная предпосылка существования правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, т. е. складывающиеся по поводу возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения дел о преступлениях. В результате автор предлагает следующую конструкцию назначения уголовного судопроизводства:

а) установление уголовно-правовых отношений и правильная реализация норм уголовного права;

б) правовое обеспечение борьбы с преступными проявлениями (сдержива-

ния преступности) в комплексе с иными социальными регуляторами;

в) восстановление правопорядка в обществе и государстве;

г) защита личности, общества и государства от преступных посягательств;

д) правовое регулирование процедуры разрешения социального конфликта между государством и лицом, обвиняемым в совершении преступления [11, с. 123].

Изначально автор верно определяет назначение как социальную предпосылку существования уголовного процесса, однако далее речь идет не о факторах, внешне обуславливающих уголовное судопроизводство, а о общественно-полезных результатах такой деятельности. Как видно в данном случае, автор максимально расширил назначение уголовного процесса, смешав тем самым воедино само назначение, цель и задачи уголовно-процессуальной деятельности. Такая трактовка назначения не позволяет понять, что лежит в основе уголовного процесса, и разобраться с его социальной обусловленностью.

Уголовно-процессуальная деятельность согласно принципу системности не может обуславливаться внутренними факторами, поскольку в этом случае может создаваться впечатление, что она осуществляется ради себя самой, т. е. направлена на решение внутренних задач, тогда как часть системы должна работать на ее целое, не быть изолированной. Уголовное судопроизводство должно быть нацелено на достижение общественно полезного результата [3, с. 29].

Другой исследователь данного вопроса А. А. Козьяин считает, что социальное назначение уголовного процесса складывается из назначения по отношению к государству, личности и обществу, а также имеет косвенную нравственную связь с борьбой с преступностью [4, с. 71]. Далее автор более подробно раскрывает свою позицию. «По отношению к личности уголовный процесс имеет своим назначением включение ее в качестве субъекта в юридически значимую деятельность, наделение ее необходимыми правами и гарантиями. По отношению к обществу уголовный процесс имеет своим назначением обеспечение непротиворечивости системы уголовно-процессуальных действий при должном балансе личных и публичных интересов. По отношению к государству уголовный процесс имеет своим назначением обеспечение безопасности в смысле защищенности упорядоченного, справедливого и демократического порядка разрешения конфликтов по поводу совершен-

ного преступления на основе равноправия граждан, защиту публичного характера самой возможности осуществлять уголовное судопроизводство» [3, с. 185].

Несомненным достоинством данной позиции является избранный автором методологически верный подход, позволяющий взглянуть на уголовный процесс со стороны и определить его социальную обусловленность. Однако вызывает определенные сомнения оправданность деления адресата такой оценки на государство, личность и общество. В таком случае трудно понять, в чем же общее социально-правовое назначение уголовного процесса безотносительно указанных субъектов. Уголовное судопроизводство может и должно оцениваться со стороны общества, но сначала необходимо выявить его назначение в целом, и только потом, двигаясь от общего к частному, можно вести речь об отдельных его элементах, а не наоборот.

Многие процессуалисты принимают назначение, закрепленное в ст. 6 УПК РФ, давая ему при этом те или иные оценки. Так, например, Н. И. Газетдинов отмечает, что «без преувеличения можно утверждать, что назначение уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, — это знамя, под которым должно осуществляться современное уголовное судопроизводство Российской Федерации» [2, с. 69].

Представляется, что в основе назначения любой деятельности, в том числе и уголовно-процессуальной, находятся одни и те же факторы, а именно потребности. Назначение, как нами ранее было уже установлено, — это определение того, для чего дан человеку тот или иной предмет, какую человеческую потребность он удовлетворяет. «Исходным же пунктом и движущим фактором любой человеческой деятельности, — отмечает Д. А. Керимов, — выступают потребности. Потребности человека являются движительной силой его деятельности...» [5, с. 116]. Общеизвестно, что любая человеческая деятельность в том или ином виде призвана удовлетворить определенные потребности, выяснив которые, можно определить ее назначение. Это философское положение применимо и к уголовно-процессуальной деятельности, назначение которой также основывается на определенных потребностях. На это обстоятельство обращает внимание И. А. Чердынцева, по мнению которой «назначение ориентировано на начальный момент уголовно-процессуальной деятельности, т. е. на социальную по-

ребность существования правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства...» [11, с. 161].

Таким образом, для того чтобы выяснить назначение той или иной деятельности, необходимо установить круг потребностей, на удовлетворение которых она направлена. Что же находится в основе уголовно-процессуальной деятельности? Общеизвестно, что уголовное судопроизводство является частью государственно-правового механизма, поэтому потребности последнего и определяют уголовный процесс. Перед государством с момента его образования изначально стояли две задачи: первая — защитить своих граждан от внешних врагов, и вторая — обеспечить безопасность жизнедеятельности общества, оградив его от внутренних угроз, в том числе и от преступных посягательств.

Обеспечение безопасности жизнедеятельности является одним из главных доминант деятельности правоохранительных органов. Об этом пишет и академик В. Н. Кудрявцев, отмечая, что непримиримое противоборство между преступностью и государством происходило и происходит всегда. При этом государство лишь «получило эстафету» от догосударственных образований, родовых кланов и общин, которые вели борьбу с опасными деяниями своими силами и средствами [6, с. 26].

Установленная потребность удовлетворялась в отдельные эпохи различными средствами. В государствах с сильной степенью централизации (Россия, Франция), с развитым государственным аппаратом этим занимались специальные должностные лица (полиция, прокуратура). В странах, где было распространено местное самоуправление (Англия, США), граждане получили право на самостоятельную защиту своих прав и свобод. Постепенно данная деятельность становилась все более формализованной, строго упорядоченной и впоследствии стала именоваться уголовным процессом.

Обозначенная потребность в обеспечении безопасности жизнедеятельности одинаково присуща всем народам независимо от национальных особенностей, типов уголовных судопроизводств, постольку назначением уголовного судопроизводства всегда и везде является защита человека и общества от преступных посягательств. На это справедливо указывает Р. К. Шамсутдинов: «...если исходить из позиции международных актов и названных УПК (бывших союзных респу-

блик. — Н. А.), потребность в уголовном правосудии детерминируется необходимостью борьбы с преступностью во имя защиты интересов личности, государства и общества» [12, с. 23]. На это обращает внимание один из исследователей типологии уголовного процесса Н. Г. Стойко: «...контролировать преступность и возмещать убытки от нее без уголовного процесса невозможно, значит, он социально обусловлен именно преступностью. Иначе говоря, такова его социальная природа или начало» [9, с. 96]. «В многочисленных комментариях к новому УПК РФ, с которыми удалось познакомиться, — пишет В. Ф. Статкус, — нет даже намека на то, что уголовное судопроизводство в государстве теснейшим образом связано не только с борьбой с преступностью, но и с самим существованием общественной формации» [8, с. 264].

Заслуживает внимание позиция А. Б. Судницына, высказанная им в своей диссертации. «Любое отдельно взятое направление человеческой деятельности, — пишет автор, — обладает спецификой, ориентируется на выполнение конкретной цели, задач и достижение определенного результата. Специфика уголовного судопроизводства заключается в том, что его возникновение было вызвано преступностью как социально негативным явлением. Существование уголовно-процессуальной деятельности закономерно и необходимо до тех пор, пока будут совершаться преступления. Единичные преступления, преступность как явление представляют собой факторы, обуславливающие существование как уголовного-процесса, так и комплекса уголовно-правовых отраслей» [10, с. 53].

Таким образом, общественная ценность уголовного процесса (его необходимость и полезность) обусловлена наличием такого социального явления, как преступление. Данная позиция разделяется большинством ученых. Вот что пишет один из исследователей этого вопроса криминолог В. В. Лунеев: «часть государственной системы, в лице компетентных органов, не может не принимать участия в общей политике противодействия преступности, называемой главной угрозой современности» [7, с. 89]. Органы уголовной юстиции являются «...социально-правовым инструментом поддержания правопорядка в обществе» [1, с. 39]. Изначально власть борется с этим злом, обеспечивая порядок и справедливость. Государство создает систему областей практики и органов, призванных осуществлять деятельность по противо-

стоянию преступности. Одни из них реагируют на преступления при охране общественного порядка (полиция), другие раскрывают и предупреждают деяния путем специальных, большей частью негласных мероприятий (оперативно-розыскная деятельность), третьи возбуждают и расследуют уголовные дела (дознание и следствие), четвертые решают вопрос о виновности и наказании лица, совершившего преступление (суд), пятые

исполняют назначенное судом наказание (уголовно-исполнительная система). Все они предназначены, в конечном счете, для удовлетворения одной социальной потребности — защиты общества и отдельного человека от преступных посягательств. Однако реализуется эта потребность в каждой из этих областей юридической практики собственными средствами и способами.

References

1. Volkolup O.V. Spravedlivost' kak osnovopolagayushchee nachalo ugovolnogo sudoproizvodstva [Justice as a Fundamental Basis of Criminal Proceedings]. *Vestnik Orenburgskogo universiteta*, 2006, No. 3(53), p. 38-41.
2. Gazetdinov N.I. O ponyatii i znachenii «naznacheniya» ugovolnogo sudoproizvodstva [On Notion and Meaning of Imposition of Criminal Proceedings]. *Yuridicheskii mir*, 2007, No. 8, p. 45-48.
3. Dikarev I.S. Ob"ektivnost' ugovolnogo presledovaniya kak uslovie realizatsii naznacheniya ugovolnogo sudoproizvodstva [Objectivity of Criminal Prosecution as a Condition of Implementation of Imposition of Criminal Proceedings]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2006, No. 3, p. 29-31.
4. Kozyavin A.A. Sotsial'noe naznachenie i funktsii ugovolnogo sudoproizvodstva [Social Purpose and Functions of Criminal Proceedings]. Moscow. Yurilitinform Publ., 2010. 272 p.
5. Kerimov D.A. Filosofskie problemy prava [Philosophical Problems of Law]. Moscow. Mysl' Publ., 1972. 472 p.
6. Kudryavtsev V.N. Strategii bor'by s prestupnost'yu [Strategies of Crime Prevention]. Moscow. Yurist" Publ., 2003. 352 p.
7. Luneev V.V. Vstupitel'noe slovo k nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pravovaya i kriminologicheskaya otsenka novogo UPK RF» [Introduction to the Scientific and Practical Conference 'Legal and Forensic assessment of the New Criminal Code of the Russian Federation']. *Gosudarstvo i pravo*, 2002, No. 9, p. 89-91.
8. Statkus V.F. Ustav ugovolnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi imperii i UPK RF: sravnitel'noe issledovanie [Statute of the Criminal Proceedings of the Russian Empire and the Criminal Code of the Russian Federation: Comparative Study]. *150 let Ustavu ugovolnogo sudoproizvodstva Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva*. Moscow, 2014.
9. Stoiko N.G. Publichnoe i lichnoe nachala rossiiskogo ugovolnogo protsesssa [Public and Private Basis of the Russian Criminal Proceedings]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom regione*. V 2ch. Ch. 2 [In 2 Parts. Part 2]. Krasnoyarsk, 2008. p. 94-96.
10. Sudnitsyn A.B. Zadachi predvaritel'nogo rassledovaniya. Kand. dis. (Yuridicheskie nauki) [Tasks of Introductory Investigation. Cand. Sc. Law]. Omsk, 2009. 242 p.
11. Cherdyntseva, I. A. Naznachenie sovremenno rossiiskogo ugovolnogo protsesssa kak element ego tipologicheskoi kharakteristiki. Kand. dis. (Yuridicheskie nauki) [Imposition of the Modern Criminal Proceedings as an Element of its Typological Characteristics. Cand. Sc. Law]. Omsk, 2008. 229 p.
12. Shamsutdinov, R. K. Aktual'nye voprosy ugovolnogo pravosudiya v sovremennoi Rossii. Kand. dis. (Yuridicheskie nauki) [Topical Issues of Criminal Justice in Modern Russia. Cand. Sc. Law]. Ufa, 2006. 288 p.

АЗАРЁНОК Николай Васильевич, доцент кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, канд. юрид. наук. 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: Azarenok_96@mail.ru

AZARYONOK Nikolay Vasilyevich, associate professor of the Department of Criminal Proceedings of the Ural State University of Law, Cand. Sc. Law. 21, Komsomolskaya St., Yekaterinburg, 620137. E-mail: Azarenok_96@mail.ru

For citation: **N. V. Azarenok**. Content of Imposition of Criminal Proceedings *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3 (46)*. 2014. pp. 164—167.

